

ДОНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Подписка принимается въ Редак-
ціи, при Донской Духовной Семина-
ріи, въ Новочеркасскѣ.

Цѣна годовому изданію вѣдомо-
стей съ доставкою и пересылкою 4 р.
серебромъ.

ГОДЪ ОДИНАДЦАТЫЙ.

№ 8.

1879,

15-го АПРѢЛЯ.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

I, Отъ 17-го января—12-го февраля 1879 г. № 75, объ
учрежденіи мужскаго общежительнаго монастыря близъ
города Красноярска, енисейской губерніи.

По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правитель-
ствующій Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Про-
курора, отъ 28-го декабря 1878 года № 5251, въ коемъ изъ-
яснено, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу
опредѣленія Святейшаго Синода, отъ 8-го ноября 1878 года,
Высочайше соизволилъ на устройство мужскаго общежительнаго мо-
настыря близъ города Красноярска, енисейской епархіи, съ благо-
творительными при ономъ заведеніями. И, по справкѣ, при ка-
з а л и: Объ изъясненномъ Высочайшемъ соизволеніи объявить
преосвященному епископу Антонію указомъ, для зависящихъ къ
исполненію распоряженій, а для припечатанія въ «Церковномъ
Вѣстникѣ» сообщить по принятому порядку.

II. Отъ 10—30-го января 1879 года, за № 33, объ изданномъ священникомъ Михайловскимъ первомъ выпускѣ картинъ изъ священной и церковной исторіи, подѣ заглавіемъ:
«Главнѣйшіе праздники православной церкви».

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Комитета, съ отзывомъ объ изданномъ законоучителемъ 4-й с.-петербургской прогимназіи священникомъ Василиемъ Михайловскимъ первомъ выпускѣ картинъ изъ священной и церковной исторіи, нераскрашенныхъ и хромофотографированныхъ, съ текстомъ и примѣрными уроками, подѣ заглавіемъ: «Главнѣйшіе праздники православной церкви» (Цѣна нераскрашенныхъ картинъ съ приложеніемъ 1 руб. 75 коп., а хромофотографированныхъ картинъ съ приложеніемъ 3 рубля). Учебный при Святѣйшемъ Синодѣ Комитетъ, принявъ во вниманіе техническія достоинства рисунка въ означенныхъ картинахъ и соотвѣствіе рисунка какъ съ исторіею, такъ и съ духомъ и преданіями православной церкви, а равно дешевизну этого изданія и педагогическую практичность приложенныхъ къ нему примѣрныхъ уроковъ, полагаетъ вышеупомянутое изданіе священника Михайловскаго одобрить въ качествѣ учебнаго пособия для школъ духовнаго вѣдомства, а также для народныхъ школъ и низшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія. **П р и к а з а л и:** Изложенное заключеніе Учебнаго Комитета утвердить, о чемъ и объявить правленіями духовныхъ училищъ, сообщивъ для сего въ редакцію «Церковнаго Вѣстника», для напечатанія въ официальной части онаго, выписку съ приложеніемъ копии съ журнала Комитета.

III. Отъ 13-го декабря 1878—10-го февраля 1879 года за № 112, о составленной учителемъ чистописанія въ маринской женской гимназіи Бувскимъ «Класеной каллиграфіи».

По указу его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правитель

ствующій Синоды слушали предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 30-го ноября 1878 года, за № 427, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ составленна яж учительми чистописанія въ маринской женской гимназіи В. Буевкимъ «Класная каллиграфія» рекомендуется для пріобрѣтенія, въ качествѣ пособія, для тѣхъ духовныхъ училищъ, которыя имѣютъ достаточныя для сего средства, но съ тѣмъ, чтобы пріобрѣтеніе означеннаго пособія дѣлаемаго было о по удовлетвореніи всѣхъ болѣе существенныхъ учебныхъ нуждъ училища. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и сообщить о семъ циркулярно чрезъ «Перковный Вѣстникъ» правленіямъ духовныхъ училищъ.

IV. Отъ 31-го января—13-го февраля 1879 года за № 237, о составленныхъ д. ст. сов. Семеновымъ картинахъ и двухъ книгахъ, съ журналомъ Учебнаго Комита.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синоды слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, за № 14, съ отзывомъ составленныхъ Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Дмитріемъ Семеновымъ: 1) картинахъ для нагляднаго обученія (весна, лѣто, осень, и зима) и 2) о двухъ книгахъ подъ заглавіями: «Даръ слова» (изд. 5-е С.-Петербургъ 1876 г.) и «Опытъ дидактическаго руководства къ преподаванію русскаго языка» (изд. 3-е С.-Петербургъ 1872 г.).

Изъ журнала видно: означенныя картины и книги Семенова, циркулярнымъ указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 16-го юля 1871 г. № 47, уже были рекомендованы: „картины“ для воскресныхъ школъ при духовныхъ семинаріяхъ и для приготовительныхъ классовъ духовныхъ училищъ, а „книги“ въ качествѣ учебнаго пособія для преподавателей духовныхъ училищъ. Во вновь представленныхъ нынѣ изданіяхъ нѣтъ никакихъ перемѣнъ сравнительно съ прежде одобренными изданіями, за исключеніемъ двухъ новыхъ картинъ „осень“ и „весна“. Вслѣдствіе сего Учебный Комитетъ

ограничился лишь разсмотрѣніемъ этихъ двухъ послѣднихъ и напелъ ихъ однородными и по исполненію и по назначенію съ разсмотрѣнными прежде и уже одобренными картинами. А потому Комитетъ заключилъ: означенный выше циркулярный указъ Святейшаго Синода объ изданіяхъ Семенова оставить въ усилъ, распространить дѣйствіе сего указа въ той части, которая касается картинъ, и на двѣ новыя картины. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить, и для свѣдѣнія по духовному ведомству напечатать во семь въ журналъ „Церковный Вѣстникъ“.

V. Отъ 31-го января—27-го февраля 1879 г. № 274, относительно увеличенія содержанія причтамъ православныхъ церквей черноморскаго округа.

По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 12-го января 1879 года № 331, о томъ, что Государственный Совѣтъ не встрѣтилъ съ своей стороны препятствій къ увеличенію содержанія причтамъ православныхъ церквей черноморскаго округа до предположенныхъ Святейшимъ Синодомъ размѣровъ, но въ отношеніи благочиннаго церкви означеннаго округа призналъ достаточнымъ ограничиться назначеніемъ ему содержанія въ 1,200 рублей, включая въ то число и деньги на разъѣзды, а потому Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ своимъ* предложилъ: 1) въ дополненіе къ ассигнуемой нынѣ на содержаніе причтовъ православныхъ церквей въ черноморскомъ округѣ суммѣ отпустить съ 1-го января 1879 года изъ Государственнаго казначейства: а) 2050 рублей причту церкви въ городѣ Новороссійскѣ (въ томъ числѣ: настоятелю 750 рублей, его помощнику 600 руб., діакону 300 руб. и псаломщикамъ 400 р.) и б) 250 р. пяти псаломщикамъ въ пяти поселеніяхъ округа, по 50 р. каждому, а всего *девять тысячъ триста рублей*, внесеніемъ этого новаго расхода съ 1879 года въ подлежащіе подраздѣленія свѣтъ Святейшаго Синода; 2) всѣмъ вновь назна-

чаемымъ изъ внутреннихъ губерній на священнослужительскія мѣста въ приходы черноморскаго округа лицамъ предоставить право на полученіе изъ казны пособій на путевыя издержки и на первоначальное обзаведеніе, въ размѣрахъ, установленныхъ Высочайше утвержденными 20-го апрѣля 1850 года и 29-го ноября 1866 года положеніями кавказскаго комитета, и 3) установленіе порядка причисленія къ пенсіонному кредиту духовнаго вѣдомства двухпроцентнаго вычета изъ вновь назначаемыхъ по сему вѣдомству вкладовъ содержанія, и предоставить взаимному соглашенію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода съ министромъ финансовъ. Таковое мнѣніе Государственнаго Совѣта въ 19-й день декабря 1878 года Высочайше утверждено, и объ изложенномъ сообщено уже главному управляющему Штатъ-отдѣленіемъ собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, министру финансовъ и въ главное управленіе намѣстника кавказскаго. И по справкѣ Приказали: объ изъясненномъ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта дать знать преосвященному кавказскому указомъ; для напечатанія же о семъ въ журналъ „Церковный Вѣстникъ“ сообщить по принятому порядку.

РАСПОРЯЖЕНІЕ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

О точномъ исполненіи указа Св. Синода, отъ 17 іюня 1871 г., лицами, посвящающими себя на службу церкви въ качествѣ псаломщика, или на иную службу по духовному вѣдомству, касательно испрашиванія разрѣшенія начальства на вступленіе въ бракъ.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ, разсмотрѣвъ постановленіе Высочайше утвержденного присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, относительно семейныхъ правъ сего духовенства, состоявшееся 1-го марта и Высочайше утверж-

денное 20-го того же марта 1871 г., въ указѣ своемъ отъ 17
іюня 1871 г., между прочимъ, опредѣлилъ предать знать цирку-
лярно указами по духовному вѣдомству: что при вступленіи въ
бракъ тѣ лица, некоторые посвящаютъ себя на службу церкви въ
качествѣ псаломщиковъ, или на иную службу по духовному вѣ-
домству, обязаны, по примѣненію къ 91 ст. Х. зак. Д. св. Зап.
гражд., испрашивать на вступленіе въ бракъ разрѣшеніе началь-
ства. О чемъ и было своевременно объявлено по Донской епархіи
для свѣдѣнія и должного, и должного касаться исполненія.
Между тѣмъ одинъ изъ воспитанниковъ Воронежской семинаріи,
принятый, неогласно его прошенію, на церковную службу въ Дон-
скую епархію въ качествѣ псаломщика, вступилъ въ бракъ безъ
дозволенія своего непосредственнаго начальства. Вслѣдствіе сего
Донское епархіальное начальство и въновь подтверждаетъ, въ чрезъ
„Епархіальныя Вѣдомости“ къ тѣмъ лицамъ, которые посвятили
себя на службу церкви въ качествѣ псаломщика, или на иную
службу по духовному вѣдомству, что о точномъ исполненіи вышепро-
писаннаго указа Св. Синода.

РАСПОРЯЖЕНІЕ ЕПАРХІАЛЬНОГО НАЧАЛЬСТВА

17 іюня 1871 г. Св. Синодъ указомъ своимъ постановилъ, что
лицамъ, посвященнымъ на службу по духовному вѣдомству,
въ случаѣ вступленія въ бракъ, необходимо испрашивать
разрѣшеніе отъ епархіальнаго начальства. Въ случаѣ
нарушенія сего правила, виновные подлежатъ строгому
наказанію. Настоящимъ распоряженіемъ объявлено
для свѣдѣнія и исполненія.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

**Спасеніе Государя Императора отъ покушенія на его жизнь
убійцы и празднованіе этого событія въ г. Новочеркасскѣ.**

Въ особомъ прибавленіи къ „Правительственному Вѣстн.“ отъ 2-го апрѣля напечатано слѣдующее правительственное сообщеніе:

„Сегодня, въ 9-мъ часу утра, въ то время, когда Государь Императоръ изволилъ по обычаю прогуливаться въ мѣстности, окружающей зимній дворецъ, на тротуарѣ, прилегающемъ къ зданію штаба петербургскаго военнаго округа, на встрѣчу Его Императорскаго Величества съ противоположной стороны зданія вышелъ человѣкъ, весьма прилично одѣтый, въ форменной гражданской съ кокардою фуражкѣ. Подойдя ближе къ Государю Императору, человѣкъ этотъ вынулъ изъ кармана пальто револьверъ, выстрѣлилъ въ Его Величество и вслѣдъ за этимъ сдѣлалъ еще нѣсколько выстрѣловъ. Проходившіе волизи люди, а равно и городовые немедленно бросились на злоумышленника и схватили его, причемъ неизвѣстный успѣлъ дать еще одинъ выстрѣлъ, которымъ легко ранилъ въ щеку одного изъ окружающихъ его людей.

„Боже Провидѣніе сохранило невредимо драгоцѣнные для Россіи дни Августѣйшаго нашего Государя. Злодѣй арестованъ: Разслѣдованіе начато“.

Въ „Голосѣ“ помѣщены слѣдующія подробности этого покушенія, пробѣренныя насколько то было возможно:

Государь Императоръ изволилъ выйти изъ Зимняго дворца, 2-го апрѣля, въ исходѣ девяятаго часа утра, на прогулку по Милліонной, мимо эрмитажа, вокругъ зданія гвардейскаго штаба. Отъ угла дворца Его Величество прошелъ до конца зданія штаба 230 шаговъ, по тротуару, съ правой стороны Милліонной до Зимней канавки; повернувъ вправо, вокругъ того же зданія штаба, вдоль набережной Зимней канавки, Государь дошелъ до Пѣвческаго моста, сдѣлавъ еще 170 шаговъ. Такимъ образомъ,

Государь Императоръ прошелъ отъ угла дворца до Пѣвческаго моста 400 шаговъ, на что потребно обыкновенной прогулки около пяти минутъ.

На углу Зимней канавки и площади гвардейскаго штаба находится будка городского, т. е. помѣщеніе городского для ночлега, съ печью и складомъ небольшого количества дровъ. Самого городского въ будкѣ въ это время не было; онъ находился на своемъ посту невдали, на площади. Повернувъ вокругъ зданія главнаго штаба отъ Зимней канавки и Пѣвческаго моста, къ Александровской колоннѣ, т. е. обратно ко дворцу, Государь Императоръ сдѣлалъ по узкому тротуару штаба еще пятнадцать шаговъ. Здѣсь, находясь противъ четвертаго окна штаба, Государь замѣтилъ идущаго на встрѣчу Ему высокаго, худощаваго, темноволосаго и съ темнорусыми усами, человѣка, лѣтъ 32-хъ, одѣтаго въ статское приличное пальто и въ фуражку съ гражданскою кобардою, причемъ обѣ руки этого прохожаго были въ карманахъ пальто.

Было девять часовъ десять минутъ утра. Подойдя къ Государю на разстояніе шести-семи шаговъ, незнакомецъ вынулъ изъ праваго кармана револьверъ и выстрѣлилъ два раза въ Государя. Вторая пуля ударилась въ щеку и вышла у виска шедшаго за Государемъ пожилого, съ сильною просѣдью, статскаго господина, уроженца остзейскихъ губерній, по фамиліи Милашкевича. Раненый, обливаясь кровью, Милашкевичъ бросился на злодѣя, стрѣлявшаго въ священную особу Государя Императора. Сдѣлавъ еще два выстрѣла, причемъ пуля попала въ стѣну зданія штаба, злодѣй увидѣлъ, что его четыре выстрѣла въ упоръ въ Государя не попали, и бросился бѣжать по площади гвардейскаго штаба, направляясь къ тротуару противоположнаго зданія—министерства иностранныхъ дѣлъ. Спасаясь бѣгствомъ, злодѣй сбросилъ съ себя фуражку и пальто, очевидно, чтобъ скрыться неузнаннымъ въ толпѣ. Его настигли шедшіе случайно, невдалекѣ за Государемъ, молодой солдатъ 6-й роты преображенскаго полка и отставной фельдфебель-гвардеецъ Рагозинъ. Они первые схватили и

повалили преступника на землю. Объявшившийся народъ порывался растерзать злодѣя. Подоспѣвшая полиція спасла его отъ ружья негодовавшей толпы и, окруживъ, взяла его подъ арестъ.

Преступникъ, полураздѣтый, избитый, съ помутившимся отъ ужаса взоромъ, былъ отведенъ съ площади, гдѣ съ нимъ начались рвоты, давшія поводъ къ толкамъ въ городѣ, что онъ отравился и даже, будто бы, умеръ. Мы можемъ утвердительно сказать, что схваченный преступникъ, (которому, на всякій случай, были даны противоотравныя пособія, живъ и не представляетъ болѣе опасности самоотравленія.

Государь Императоръ, спасенный въ третій разъ Божьимъ Промысломъ для любящей Его и Имъ любимой Россіи, сохранилъ полное спокойствіе духа. Когда изъ зданія штаба выбѣжали въ чемъ были, безъ пальто и фуражекъ, живущіе тамъ военныя высшіе чины и Государю была подана подѣхавшая случайно въ подѣзду частная коляска, Государь въ нее сѣлъ только тогда, когда злодѣй уже былъ схваченъ и обезоруженъ. Опросивъ околоточнаго дворцоваго участка, унтеръ-офицера Недѣлина, арестованъ-ли преступникъ и въ безопасности-ли онъ, достаточно-ли его берегутъ, Государь сѣлъ въ коляску и медленно возвратился во дворецъ, среди восторженно провожавшей Его толпы.

Пуля ударила въ зданіе штаба, отбивъ штукатурку до кирпичей на четверть аршина надъ окномъ подвальной квартиры наборщика типографіи гвардейскаго штаба, унтеръ-офицера Хоста и на $\frac{3}{4}$ аршина ниже окна верхней квартиры (въ первомъ этажѣ) аудитора штаба Ченцова. Милашкевичъ былъ сперва доставленъ для перевязки во дворецъ, потомъ помѣщенъ въ придворномъ (Конюшенная улица) госпиталѣ, при чемъ ему были оказаны все нужныя пособія съ замѣчательною быстротою.

Злодѣй схваченъ у лѣваго фонаря, въ пятнадцати шагахъ отъ квартиры канцлера князя Горчакова, куда онъ перебѣжалъ отъ тротуара штаба, слѣлавъ сто шаговъ по площади гвардейскаго штаба.

Зимній дворець быстро наполнился высшими чинами, твердыми офицерами и генералитетомъ, съѣздившими къ Государю. После благодарственного молебна въ малой церкви дворца, Государь изволилъ выйти къ собравшимся во дворець. Восторженные крики собравшихся долго не давали Государю говорить. Когда крики смолкли, Онъ изволилъ сказать, что новымъ избавленіемъ Своей жизни Онъ въ третій разъ обязанъ милосердному Промыслу Божію и что въ этомъ Онъ видитъ указаніе свыше, что Его жизнь еще нужна для горячо любимого Имъ отечества, которому Онъ съ тою же любовью и преданностью посвятить и послѣдніе свои дни, съ какими Онъ служилъ отечеству всю прежнюю свою жизнь.

Дворцовая площадь быстро наполнилась народомъ. Во второмъ часу дни, на большомъ балконѣ Зимняго дворца, выходящемъ на разводную площадку, показался Государь Императоръ. Его Величество было въ пальто и въ каскѣ. Народъ привѣтствовалъ Его шумными, восторженными криками, въ отвѣтъ на которыя Его Величество милостиво прикладывалъ руку къ каскѣ. Рядомъ съ Государемъ Императоромъ стояли: по правую сторону — Наслѣдникъ Цесаревичъ, въ мундиръ съ непокрытою головою, по лѣвую — великій князь Николай Николаевичъ, также въ мундиръ безъ каски.

Собравшійся народъ пѣлъ „Боже, Царя храни“, „Коль славень“ и „Славься“. Когда члены императорской фамилии стали разѣзжаться, толпа привѣтствовала ихъ восторженными криками, когда же показали Государь Императоръ, восторгъ народа не зналъ предѣловъ. Все съѣхшии увидѣть чудесно спасеннаго Богомъ Монарха.

Часу въ четвертомъ, Государь Императоръ, одинъ, въ открытой коляскѣ, ѣздилъ помолиться въ казанскій соборъ и возвратился по Невскому, провожаемый восторженными „ура“.

Въ Новочеркасскѣ, по полученіи телеграммы объ избавленіи Государя Императора отъ угрожавшей ему опасности, 3 апрѣля въ каедральномъ соборѣ былъ отслуженъ благодарственный молебенъ,

при чемъ Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Александръ, по прочтеніи телеграммы, предъ началомъ молебна произнесъ слѣдующую рѣчь:

Христосъ воскресъ!
Царь и Пророкъ Давидъ, по избавленіи отъ смертной опасности, восклицалъ къ Богу: *нынѣ познахъ, яко спасе Господь помазанника Своего* (пс. 19, 7). Третій разъ уже ясно видитъ и познаетъ Россія, что Самъ Господь хранить и чудно спасаетъ Своего Помазанника — Благочестивѣйшаго Государя нашего отъ угрожавшихъ Ему злодѣйскихъ покушеній. И прежде и нынѣ не можемъ не сознать, что Царь не тщетно уповаеъ на Господа, и что Онъ дѣйствительно *милостію Вышняго не поколеблется* (пс. 20, 8).

Дивны пути Промысла Божія, сохранившаго отъ смертной опасности Возлюбленнаго монарха нашего, велики, неисчислимы щедроты и милости Божіи къ благословенной Россіи. Ничто же успѣли враги Царя, враги всего отечества; сынъ беззаконія не преодолѣлъ благости Божіей. Мысленно обозрѣвая страшныя покушенія злодѣевъ на жизнь Благочестивѣйшаго изъ монарховъ, не знаешь чему удивляться: гнусности ли злодѣянія, наглой ли и отчаянной дерзости злодѣевъ, рѣшившихся убить богоизбраннаго и богооставленнаго Царя, или же чудесной защитѣ Промысла Божія, — дивно предохраняющаго отъ смерти драгоценную жизнь всемилостивѣйшаго отца отечества. Въ самомъ дѣлѣ, какая адская сила, дѣйствовавшая прежде въ орудіяхъ своихъ, руководила и вчера волею богомерзкаго злодѣя, простершаго святотатственныя руки на Помазанника Божія, на Царя Освободителя множества милліоновъ не только своихъ русскихъ, но и единоплеменныхъ единовѣрныхъ намъ Славянъ, — на Царя, непрестанно пекущагося о благи и

счастіи своихъ поданныхъ! Только исконная дѣвольская злоба могла подвигнуть на такое ужасное дѣло новаго Іуду,—проклятое исчадіе человѣчества.

Не прикасайтесь Помазаннымъ Моимъ, сказалъ Господь чрезъ пророка. И вотъ Онъ Самъ, Всемогущій и Всеблагій, является защитникомъ и хранителемъ Того, Кого Онъ избралъ и поставилъ выше всѣхъ сыновъ человѣческихъ. Въ дикомъ ослѣпленіи злобы и неистовства, убійца, конечно, рассчиталъ всѣ свои дѣйствія; не сомнѣвался въ вѣрности выстрѣла не одного, а нѣсколькихъ и въ черной душѣ своей, можетъ быть, злоторжествовалъ уже, предвидя смерть Царя и гибель Россіи. Всѣ пути злодѣйскаго покушенія, конечно, были обдуманы, предусмотрены, рассчитаны, рѣшены въ бѣшеной, безумной годовѣ. И что же? Всѣ эти злодѣйскіе планы разрушаются Божіею силою, выстрѣлы остаются недостижими цѣли, безслѣдными.

Кто Богъ велий, яко Богъ нашъ, творяй чудеса, воскликнемъ, съ Псалмопѣвцемъ. Благословенъ Господь, благоволившій спасти Благочестивѣйшаго Императора отъ смертной опасности; благословенъ Господь, сохранившій отечество отъ гибели и всѣхъ насъ вѣрноподанныхъ отъ страшныхъ, несчастныхъ послѣдствій. О, достойно и праведно благодарить намъ Всеблагаго Господа за Его великія милости къ намъ—недостойнымъ рабамъ Его! И какъ не благодарить за такія безмѣрные благодѣянія Божіи? Пусть забвена будетъ десница наша, если мы забудемъ о такой милости Божіей, если мы забудемъ день и часъ, въ которые вновь проявилось къ намъ такое благоволеніе Божіе!

Вмѣстѣ съ благодареніемъ вознесемъ, братіе, ко Господу горячія молитвы о здравіи, спасеніи, долгоденственномъ и мирномъ житіи нашего возлюбленнаго Государя.

Молитвенно дадимъ въ душѣ нашей обѣтъ: всегда и мыслію и сердцемъ быть вѣрными, преданными Богопоставленному Монарху, предупреждать и отвращать всѣ замыслы и покушенія противъ Царской законной власти, противъ порядка и благоденствія отечества.

Господи, спаси Царя и помилуй, будемъ всегда устами и сердцемъ молитвенно звать къ Спасителю Богу! Господи, спаси и сохрани нашего возлюбленнаго Отца отечества! И да погибнуть всѣ нечестивцы, злоумышляющіе противъ Царя и законныхъ властей! Да расточатся всѣ враги Государя, да исчезнутъ яко дымъ и прахъ! Да погибнуть всѣ безбожные лжеучители, возбуждающіе противъ Царя, увлекающіе къ неповиновенію законамъ и властямъ! Да будутъ отвержены Богомъ и людьми, всѣ мятежники и крамольники, и ихъ злостные вожди! Да будетъ участь сихъ изверговъ, если не обратятся на путь истины и не покаются, вмѣстѣ съ невѣрными и язычниками во адъ и пещи огненной! На всѣхъ же вѣрныхъ сынахъ Россіи да почіетъ духъ мира и единодушія, духъ любви и безпредѣльной преданности своему Монарху, котораго да сохраняетъ всегда Господь для блага отечества отъ всякой опасности, отъ мятежа и коварства, отъ всякихъ злобныхъ покушеній измѣнниковъ!

11 апрѣля, по возвращеніи изъ канцелярнаго отпуска воспитанниковъ семинаріи, въ зданіи Донской духовной семинаріи: были отслужены по случаю спасенія Государя отъ покушенія убійцы благодарственный Господу Богу молебень въ присутствіи всѣхъ преподавателей и воспитанниковъ семинаріи.

Слово въ великій пятокъ предъ плащаницею (*).

Благочестивые почитатели погребенія Христова! Великое множество христіанъ православныхъ предстоитъ днесь, подобно вамъ, въ святыхъ храмахъ въ молчаливомъ изумленіи при мысли объ ужасномъ событіи, воспоминанію котораго посвященъ нынѣшній день и безмолвнымъ свидѣтелямъ о которомъ служить эта, окружаемая вами плащаница. Богата исторія человечества страпными злодѣйствами. Не мало и за еврейскимъ народомъ несправедливыхъ истязаній и убійствъ невинныхъ людей и посланниковъ Божіихъ. Но истязаніе и умерщвленіе Господа нашего І. Христа, воплотившагося Сына Божія, и по человечеству безгрѣшнаго, невиннѣйшаго, справедливѣйшаго и благодѣльнѣйшаго между всѣми праведниками и благодѣтелями человечества, — истязаніе и умерщвленіе Его — это такое злодѣяніе, предъ которымъ блѣднѣютъ все остальные, даже взятія въ совокупности. Тутъ злоба человеческая и злоба виновника зла проявили себя въ самомъ высшемъ, въ самомъ крайнемъ напряженіи. Тутъ не знаешь чему удивляться — силѣ ли зла, или крайнему снисхожденію Бога, невиннаго и всемогущаго Страдальца. О, Господи! Неизреченно милосердіе Твое, несказанна любовь Твоя къ намъ грѣшнымъ!

ГДА что сказать намъ о злобѣ людской, о злобѣ убійцы на него Господа? Когда представишь ее, ужасъ объемлетъ душу, сердце сжимается, жесткое слово суда и порицанія съ языка просится. Но ей, Господи Царю! Даруй намъ зрѣти наши согрѣшенія и не осуждати брата нашего. Братіе! Конечно каждый изъ насъ многократно слышалъ въ истекшую четыредесятницу эти назидательныя слова. Пусть же не пройдутъ они для насъ безслѣдно, воспользуемся даннымъ въ нихъ урокомъ и, вмѣсто того, чтобы произносить слово осужденія надъ несчастными христоубійцами, надъ которыми и до сего дне тяготѣетъ невинно пролитая имъ кровь, — оглянемся на самихъ себя, на свою жизнь, на дѣла

(*) Произнесено въ Новочеркасскомъ кафедральномъ соборѣ законоучителемъ Новочеркасской учительской семинаріи, священникомъ Николаемъ Крагировымъ.

свои. Быть может и за нами найдутся преступления, подобныя тѣмъ, за которыя мы готовы осудить иудеевъ и о которыхъ евангельскую исторію мы не давно слышали. Псалмопѣвецъ вспоминать дни древніе и поучался (Псал. 142, 5). И мы еще разъ вспомнимъ, теперь уже древнюю, исторію послѣдней земной жизни Господа, хотя въ ея важнѣйшихъ моментахъ, — исторію, полную преступленій со стороны враговъ Христовыхъ; вспомнимъ, чтобы намъ увидѣть въ ней и свои прегрѣшенія.

Первосвященники и старѣйшины иудейскаго народа, ненавидѣвшіе Господа за то, что Онъ справедливо обличалъ ихъ за развращенность и жестокость въ невѣріи, порѣшили въ своемъ совѣтѣ умертвить своего неліцеприятнаго Судію. Но взять Его явно и силою было опасно: простой народъ, любившій Господа, могъ возмутиться изъ-за Него. Нужно было выждать удобнаго случая, чтобы взять І. Христа тайно. Въ это время І. Христосъ на ночь уходилъ изъ Иерусалима, а буда уходилъ, этого первосвященники не знали: нуженъ былъ человѣкъ, который бы выдалъ Его. Не долго пришлось врагамъ Господа ожидать такого чловѣка: къ нимъ явился ученикъ Господа и предложилъ имъ предать своего учителя. Произошелъ постыдный торгъ о предательствѣ, — и Безцѣнный оцѣненъ въ тридцать сребрениковъ, цѣною презрѣннаго, по тогдашнимъ понятіямъ, раба. Возмутительное начало ужасной исторіи! Но, братіе, не слѣдуетъ ли сказать, что и въ наше время бываетъ нѣчто подобное сему! Въдѣ и у насъ есть страдальцы за правду. Много ли такихъ, которымъ безбоязненно можно высказывать слово горькой правды и которые за слово обличенія не возненавидятъ и не будутъ преслѣдовать обличителя? Это — удѣлъ не многихъ мудрыхъ. Въ большинствѣ же случаевъ мы не любимъ, когда говорятъ намъ правду въ глаза, когда раскрываютъ предъ нами наши слабости и погрѣшности. Мы видимъ въ этомъ зло для себя, оскорбленіе, требующее удовлетворенія, — и дѣйствительно ищемъ удовлетворенія, мстимъ нашему мнимому обидчику. И исполняется такимъ образомъ слово

Премудраго: *не обличай злыхъ, да не возненавидятъ тебе: обличай премудра и возлюбитъ тя* (Притч. 9, 8). А возненавидѣвъ обличителя, мы часто, для отмщенія ему, не гнушаемся и гнусными средствами, хоть бы тѣмъ же подкупомъ, къ которому прибѣгли и враги Господа, съ тою только разницею, что ты пожертвовали какими-нибудь тридцатью сребрениками, а теперь бросаютъ на подобныя цѣлыя сотни и тысячи рублей. О мелкихъ же подкупахъ, о разныхъ задобриваніяхъ, и говорить нечего: они такъ обыкновенны. — А подкупныхъ Иудъ-предателей развѣ нѣтъ теперь? О, Господи! Да не только учителя, не только друга и благодѣтеля, но брата роднаго выдаютъ и выдаютъ теперь за деньги, да еще за сумму меньшую, чѣмъ какую получилъ Иуда. Не рѣдко одного угощенія бываетъ достаточно для того, чтобы заставить близкаго намъ человѣка перейти на сторону нашихъ недоброжелателей и дѣйствовать противъ насъ за одно съ ними. Чѣмъ, въ большинствѣ случаевъ, обуславливается нынѣ дружба или, вѣрнѣе, такъ называемыя пріятельскія отношенія (нынѣ истинная дружба рѣдка)? Мелкими корыстными расчетами, ожиданіемъ выгоды, желаніемъ извлечь какую-нибудь пользу изъ этихъ дружескихъ отношеній. Потому-то и бываетъ теперь такъ, что когда человѣкъ перестаетъ быть интереснымъ въ этомъ отношеніи, когда онъ или бѣднѣетъ и разоряется, или когда теряетъ то значеніе въ обществѣ и вліяніе, какія онъ имѣлъ, — его прежніе друзья и разорители оставляютъ его, бѣгутъ отъ него, а подъ часъ и не узнаютъ его при встрѣчахъ и, вмѣсто участія и состраданія, платятъ ему насмѣшками и строгимъ осужденіемъ его прежняго образа жизни — того самаго, за который они раньше расточали ему похвалы, ласкательствовали предъ нимъ, угождали ему. Все это развѣ не возмутительно, братіе?! — Договорившись предать Господа, а можетъ быть и получивши условленную плату, Иуда, во главѣ многочисленной толпы, вооруженной мечами и колыями, отправился въ садъ Геосиманскій, гдѣ надѣялся найти своего учителя. Вотъ узелъ именно какъ будъ

то противъ какого нибудь разбойника пошла эта буйная толпа. Между тѣмъ І. Христосъ только что окончили Свой молитвенный подвигъ и указывалъ Своимъ ученикамъ на приближавшагося предателя. И когда Онъ еще говорилъ, Іуда приблизился къ Нему и поцѣловалъ Его, сказавъ: „здравствуй, учитель!“ Это цѣлованіе было напередъ условленнымъ знакомъ, по которому сопро-вождавшіе Іуду должны были увидѣть, кого имъ слѣдовало взять. Новый возмутительный фактъ, свидѣтельствующій о развращенности сердца Іуды! Священный знакъ дружбы и любви превращается имъ въ знакъ измены и гнуснаго предательства; то, чѣмъ запечатлывается духовное единеніе и родство сердець, употребляется въ прикрытіе вражды и ненависти. Гнусное коварство! Сколько безстыдства, сколько дерзости долженъ былъ имѣть Іуда, чтобъ рѣшиться такъ оскорбить своего добраго учителя! Но увы, братіе! Нѣчто подобное совершается и среди насъ. И теперь эти пожатія рукъ, эти ласковыя слова и нѣжныя названія, эти цѣлованія и объятія, на которыя мы такъ щедры, не всегда-то служатъ выраженіемъ дружбы и преданности. Нечего и говорить о томъ, что все это дѣлается часто по одной привычкѣ, такъ сказать, официально, по требованію общественнаго приличія и свѣтской любезности: съ этимъ еще можно, пожалуй, мириться. Но нѣтъ, — теперь эти знаки дружбы часто употребляются для прикрытія нерасположенія и недоброжелательства, какъ говорится, для отвода глазъ. Человѣкъ крѣпко пожимаетъ вамъ руку, называетъ васъ милымъ, дорогимъ; вотъ, думаешь, доброе расположеніе, вотъ дружба! А на самомъ-то дѣлѣ этотъ человѣкъ — первый вашъ завистникъ, готовый при каждомъ удобномъ случаѣ подставить вамъ ногу, подкопаться подъ ваше благополучіе, преградить вамъ путь къ счастью, къ возвышенію и т. под. Развѣ не гнусно все это, братіе!?

Связаннаго привели І. Христа на судъ первосвященника и собравшихся у него судей. Судилищу нужно было, какимъ бы то ни было способомъ, обвинить Невиннаго. Прибѣгли къ жесви-

дѣтельству; подговорены и подкуплены были лжесвидѣтели. И посыпались на Обвиняемаго несправедливыя обвиненія, искаженія Его словъ и дѣлъ. Нечистое средство къ достиженію нечистой цѣли? А у насъ, братіе, развѣ не бываетъ тогоже самаго? Укажите того счастливца, который бы никогда не подвергался клеветѣ и не страдалъ отъ нея. Загляните въ разныя судебныя учрежденія, прислушайтесь къ тому, что тамъ говорится и читается,— и вы не рѣдко можете услышать возмутительные доносы и устные и письменные, въ которыхъ не только извращаются слова и искажаются факты, но и выдумываются небывалыя дѣла, сочиняются цѣлыя разговоры, никогда небывавшіе, и передаются будто бы съ дословною точностію. Вы можете услышать тамъ до очевидности ложныя показанія свидѣтелей, лжесвидѣтельствующихъ послѣ принятія присяги. И все это совершается или изъ-за личной вражды, или по подкупу, или по другимъ подобнымъ побужденіямъ. Охъ, и теперь не гнушаются нечистыми средствами для достиженія нечистыхъ цѣлей. Мы коснулись сферы жизни официальной, гдѣ, казалось бы, все должно быть по закону, по правдѣ, по совѣсти. Войти же въ сферу обыденной жизни и влупаться въ то, что говорится въ гостинныхъ просторныхъ и тѣсныхъ, въ уголкахъ свѣтлыхъ и темныхъ, какъ-то даже страшно: такъ много можно услышать тамъ разныхъ дразгъ житейскихъ, пересудовъ, наговоровъ и навязываній другимъ того, что родилось въ разстроенномъ воображеніи самихъ рассказчиковъ. Много изъ этого говорится безъ всякихъ заднихъ мыслей, такъ сказать для краснаго словца, для увеселенія собесѣдниковъ (вѣдь гдѣ же, говорятъ, наберешься серьезныхъ, дѣльныхъ разговоровъ); но многое и по непохвальнымъ побужденіямъ и для непохвальныхъ цѣлей.

И обвиненъ былъ нашъ безгрѣшный Спаситель за свидѣтельство объ истинѣ, за то, что Онъ назвалъ Себя Сыномъ Божиимъ. И осужденъ Онъ на позорную и мучительную крестную смерть, поруганъ и измученъ, и умеръ Онъ среди злодѣевъ. — И страдаютъ теперь невинно оговоренные и оклеветанные; у одного огня-

ты честь и доброе имя; другой потерялъ доверіе; иной лишился средствъ къ жизни; всё они унижены и опозорены, у всѣхъ у нихъ отняты миръ и спокойствіе, всё они истерзаны и страдаютъ нравственно.

«Мрачна представленная нами картина человѣческой жизни! Да не будетъ поставлено намъ въ осужденіе то, что мы избрали предметомъ для своего слова изображеніе темныхъ сторонъ души человѣческой и тѣмъ самымъ, быть можетъ, усилить и безъ того грустное настроеніе ваше при видѣ этого печальнаго памятника плачевнаго событія. Благодетельные слушатели! Гдѣ же и вспомнить намъ о своихъ грѣхахъ, какъ не при гробѣ Господа? Онъ пострадалъ и умеръ именно за грѣхи наши. Потому познаемъ-же хотя здѣсь всю глубину нашихъ пороковъ, которыми прогнѣваемъ Бога и обижаемъ нашихъ ближнихъ. Ликъ распятаго и погребеннаго Спасителя да носится постоянно предъ нашимъ взоромъ и да удерживаетъ онъ насъ отъ худыхъ дѣлъ. Зачѣмъ намъ уподобляться злымъ и коварнымъ врагамъ Господа? Рядомъ съ ними стоять, но не то чувствуя и не то дѣлая товарищи ихъ — благообразный Иосифъ и Никодимъ, хотя тайные, но преданные ученики Господа. Они не устыдились своихъ бывшихъ собратій и не убоялись отдать своему учителю послѣдній долгъ любви и почитанія, т. е. съ честью похоронить Его. Возьмемъ же этихъ добрыхъ людей за образецъ для себя, похоронимъ въ своихъ сердцахъ нашего Господа; а чтобы врагъ нашъ не похитилъ Его у насъ, заградимъ для него доступъ въ нашу внутреннюю пещеру камнемъ въры, приставимъ къ ней стражу бдительности своего ума и запечатаемъ ее печатью любви къ Возлюбившему насъ до конца. Это удержать насъ и отъ тѣхъ злыхъ дѣлъ, отъ которыхъ такъ страдаютъ наши ближніе. Аминь.»

Замѣтка о чинопріемѣ приходящихъ отъ великороссійской церкви, употребляющемся у раскольниковъ поповцевъ.

Поименованный „чинопріемъ“ редактированъ при нынѣшнемъ

глаголемомъ архіепископѣ московскомъ Антоніѣ (Шутовѣ) и употребляется раскольниками въ настоящее время, а потому онъ важенъ какъ документъ, въ которомъ излагаются вѣрованія современныхъ поповцевъ и ихъ взгляды на православную церковь.

Большая часть „чиноприема“ заключаетъ въ себѣ молитвы и псалмы, которые употребляются въ православной церкви и не заключаютъ въ себѣ ничего еретическаго и суевѣрнаго, но между анаемами различными еретикамъ есть, между прочимъ, и такія, которыя свидѣтельствуютъ о грубомъ религиозномъ невѣжествѣ и суевѣрїи старообрядцевъ. Анаемируются, на примѣръ, тѣ, которые хулятъ „святыхъ и исповѣдниковъ, Павла епископа коломенскаго, Аввакума протопопа, Никиту священноіерея, Θεодора діакона и прочихъ, иже за непрїятіе нововольнаго ученія, отъ Никона и послѣдователей его мученически пострадавшихъ“ (1). Прежде всего нужно замѣтить, что Павелъ еп. коломенскій болѣе за личные счеты съ Никономъ, чѣмъ за раскольничьи убѣжденія былъ сосланъ въ Палеостровскій монастырь, гдѣ умеръ (въ 1656 г.) *своею смертію, а не мученически*. Правда, въ „Вертоградѣ духовномъ“, написанномъ Семеномъ Денисовымъ, говорится, что Павла коломенскаго „по многомъ томленїи... въ срубѣ огненной смерти предаша“ (2), но это вымыселъ, которымъ Семень Денисовъ хотѣлъ прославить первоучителя раскола. Потому, едва ли можно назвать Павла коломенскаго первоучителемъ *древняго благочестія*. Послѣ изданія дѣяній собора 1654 года, оставленъ мнѣніе, что Павелъ коломенскій не подписалъ опредѣленія этого собора объ исправленїи церковныхъ книгъ и будто бы даже предалъ анаемѣ книжныя исправленія, какъ говорится въ „поморскихъ отвѣтахъ“. Павелъ коломенскій не согласился только на измѣненіе поклоновъ земныхъ на поясные при великопосней молитвѣ Ефрема Сирина.

Протопопъ Аввакумъ, правда, былъ сожженъ въ Пустозерскѣ.

(1) Въ книгѣ не обозначены страницы.

(2) Описание некоторыхъ сочиненій, написанныхъ русскими раскольниками, Александра В... Томъ 1, стр. 132.

но опитъ не за расколъ. Аввакумъ, перѣдко поносившій площадною бранью всѣхъ вообще никоніанъ, въ порывѣ фанатизма писалъ царю Ѳеодору Алексѣевичу: „благаго и преблагаго и всеблагаго Бога нашего благодатному устроению, блаженному и преблаженному и всеблаженному государю нашему, свѣту свѣтлому русскому, царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичу... Аще не ты по Господь Бозь, кто намъ поможетъ? Столпи поколеба-шася навѣтомъ сатаны, патріарси изнемогаша, святители падоша... А что царь государь, какъ бы ты далъ мнѣ волю, я бы ихъ, что Иліи пророкъ, всѣхъ перепласталъ во единъ день; не осквернилъ бы рукъ своихъ, но и освятить, чаю. Перво бо Никола собаку и разсыкли на четверо, а потомъ бы никоніанъ. Богъ судить между мною и царемъ Алексѣемъ. Въ мукахъ онъ сидитъ, слышалъ я отъ Спаса. То ему за свою правду (3). Царь и патріархъ оскорбились этимъ письмомъ, вѣльно было съечь Аввакума „за великія на царскій домъ хулы“.

Въ сочиненіяхъ Аввакума есть много еретическаго, кощунственнаго и противнаго духу христіанской любви. Въ письмѣ къ діакону Ѳеодору онъ, между прочимъ, говоритъ: „да слышатъ слыть мой духовный Ѳедька отщепенецъ... блудитъ сице пиша и глаголя о Святой Троицѣ: псевкомо есть, и нераздѣльно лице ксеждо другъ друга; не такъ... комуждо особно есть свѣденіе, Отцу и Сыну и Святому Духу... сидятъ три цари небесные на трехъ престолахъ, а Христось сидитъ на четвертомъ, соарствуя Троицѣ. Въ подобномъ смыслѣ онъ писалъ къ Игнатию соловецкому: „зри и вѣруй трисущую Троицу... съби не бойся, едино на три существа, такожде и естества, и образы три равны, на трое течетъ источникъ Божества“ (4). Подобно Павлу Самосатскому, который проклиняется въ „чинопріемъ“, Аввакумъ училъ, что Св. Духъ сошелъ на Пресвятую Дѣву, при зачатіи ея Спаса, не существомъ, а благодію и силою. „Исповѣдую въ

(3) Описание нѣкоторыхъ сочиненій... Александра Б. Томъ 2, стр. 38.

(4) Полное историческое извѣстіе о древнихъ строгольцахъ и новыхъ раскольникахъ, протоіерея Андрея Іоаннова Журавлева. Часть 1, стр. 63.

утробѣ Дѣвы силу Божества, а не самое Божественное существо поступи отъ превыспреннихъ, но промысль неизглаголаннѣй“ (5). Аввакумъ постоянно называлъ православныхъ собаками, гадами, пьяницами и пр., позволялъ своимъ послѣдователямъ умерщвлять никоніанъ и пр. Въ наставленіи къ своимъ послѣдователямъ онъ писалъ: „всѣ христіане сторгать о Христѣ Іисусѣ, а васъ собакъ не послушаютъ... Умремъ со своимъ надеждоу-Христомъ, Сыномъ Божіимъ, и паки оживемъ съ Нимъ. А васъ собакъ всѣхъ подѣ началъ отдасть. Дайте-ко срокъ. Я вамъ и лучшему-то стуило на горло о Христѣ Іисусѣ (6). Если и попа, врага Божія, въ воду посадишь, не согрѣбишь“ (7). Не смотря на этотъ цинизмъ и грубую брань въ сочиненіяхъ Аввакума, самъ онъ называлъ свои сочиненія *вѣчными евангеліемъ*, написаннымъ *перстомъ Божіимъ* и себѣ лично усвоилъ апостольскій авторитетъ. Поименованные выше Никита, у православныхъ прозванный пустосвятомъ и діаконъ Теодоръ, въ нравственномъ отношеніи были не выше своего учителя — Аввакума, а между тѣмъ, въ „чинопріемѣ“ всѣ они называются *святыми* и *исповѣдниками*. Старообрядцы забываютъ слова апостола Павла: *аще имамъ пророчество, и въ тайны вся и весь разумъ... любви же не имамъ, ничтоже есть. И аще предамъ тѣло мое, во еже сорещи е, любви же не имамъ, никакая польза ми есть* (1 Кор. 13. 1—3).

Дальше между анаемами встрѣчается такая; „проклиная не-исповѣдующихъ Пресвятую и Пречистую Дѣву Богородицу, не-причастну быти грѣха первороднаго, но злумудствующихъ, яко бы до времени благовѣщенія Архангела Гавріила быше въ ней скверна прародительна“. Странно встрѣчать подобную анаему въ книгѣ, составленной и употребляемой ревнителями древняго православія. Эта анаема даетъ поводъ думать, что старообрядцы при-

(5) Описание нѣкот. сочин., Алек. Б. Томъ 2, стр. 39.

(6) Описание нѣкот. сочин. нап. рус. раск. Алек. Б. Томъ 2, стр. 10.

(7) Тамъ же стр. 19.

нають догматъ католической церкви о непорочномъ зачатіи Богоматери, провозглашенный въ 1854 (8).

Не менѣе странно представляется и слѣдующая анаема: „аще кто двумя персты не благословляетъ, якоже и Христось, или не воображаетъ крестнаго знаменія, да будетъ проклятъ“. Мнѣніе, что Христось благословлялъ и крестился двумя перстами, совершенно произвольное и ошибочное. Христось, при своихъ молитвенныхъ воззваніяхъ къ Богу-Отцу, не полагалъ на себѣ креста, а употреблялъ тѣ внѣшнія молитвенныя выраженія, какія были у евреевъ. Евангелисты говорятъ, что Спаситель, возсылая молитвы Отцу Небесному, преклонялъ колѣна, падалъ ницъ, возводилъ очи къ небу (Матѹ. 26 гл. 39 ст. Марк. 14 гл., 35 ст. Лук. 22., 41 ст. Иоан. 17 и 1 ст.), но не говорятъ ничего о какомъ либо новомъ молитвенномъ символѣ. Евангелистъ Маркъ говоритъ, что Спаситель благословлялъ дѣтей посредствомъ руковоложенія (10 гл. 16 ст.). Это символъ еврейскаго благословенія. Евангелисты и не дѣлаютъ намека о какомъ либо особомъ символѣ, состоящемъ въ перстосложеніи. А употребленіе креста при молитвѣ не могло бы пройти незамѣченнымъ учениками Христовыми. Тогда крестъ былъ орудіемъ позорной казни; онъ сдѣлался святымъ знаменемъ христіанства уже послѣ того, какъ былъ освященъ кровію воплотившагося Сына Божія. Крестъ сталъ почитаться и вошелъ въ употребленіе при молитвѣ уже послѣ смерти и воскресенія Христа Спасителя. Иногда старообрядцы доказываютъ происхожденіе двуперстнаго благословенія отъ Христа иконою Тихвинской Божіей Матери, писанною, по преданію, евангелистомъ Лукою. Что евангелистъ Лука былъ иконописецъ — это вѣрно. Но можно ли доказать положительно, что *эта именно икона* принадлежитъ ему; преданія объ этомъ неопредѣленны и

(8) Можно думать, что эта анаема взята изъ челобитной Никиты Пустосвята, въ десятомъ пунктѣ которой православная церковь обвинялась въ ереси Аполлинарія за слѣдующія слова въ „скрижалѣ“: „Святому Духу пришедшему на Ню (Пресв. Дѣву) и очистившу словомъ Архангела Гавріила, понеже скверна и вредительна бяхе на Ней“.

даже сомнительны (9). Если эта икона написана и евангелистомъ Лукою, то чѣмъ можно доказать, что въ теченіи болѣе чѣмъ полуторыхъ тысячъ лѣтъ она сохранилась въ своемъ первоначальномъ видѣ, что она не была, можетъ быть, нѣсколько разъ обновляема и исправляема?

Не болѣе имѣеть историческаго основанія и смысла и слѣдующая анаема. Проклинаю отвергающихъ „заповѣдь Божию и правила святыхъ отецъ, воспрепашающихъ бралообрітіе и говорящихъ яко бралообрітіе нѣсть грѣхъ противу Бога“. Неизвѣстно, какія правила старообрядны имѣють въ виду; но изъ исторіи видно, что во времена Владиміра святаго на Руси обычай стричь бороду и усы не осуждался. Въ монгольское иго русскіе чуждались стриженія бороды и усовъ, чтобы не казаться татарами, которые, по магометанскимъ обычаямъ брили головы и нерѣдко бороды. Въ шестнадцатомъ вѣкѣ, при крайнемъ упадкѣ просвѣщенія въ Россіи, обычай не стричь бороды и усовъ у людей темныхъ получилъ значеніе священное, начали смотрѣть на него, какъ на долгъ вѣры.

Библиографическая замѣтка о „Бесѣдахъ православнаго священника съ старообрядцами“, священника Тимофея Твердынскаго. 1876 г. Санкт-Петербургъ.

О. Твердынскій состоитъ священникомъ одного изъ приходоу Новгородской епархіи, въ которомъ много раскольниковъ. Еще до изданія „Бесѣды православнаго священника съ старообрядцами“ о. Твердынскій заявилъ себя въ литературѣ. Въ *Христіанскомъ чтеніи* за 1863 г. онъ помѣстилъ статью: „Положеніе сельскаго духовенства въ раскольниковыхъ приходахъ“, въ которой указалъ нравственныя и матеріальныя затрудненія, встрѣчаемыя священникомъ при исполненіи пастырскихъ обязанностей въ раскольниковыхъ приходахъ. Въ *Странникѣ* за 1866 г. напечатана статья о. Твердынскаго: „Русскій расколъ предъ собственнымъ

(9) Смотрите въ Четвѣр мѣсяцъ сказаніе объ иконѣ Тихвинской Пресвятой Богородицѣ.

своимъ судомъ въ настоящее время“, въ которой онъ обстоятельно разобралъ распространенную между старообрядцами Прукописъ петербургскаго единовѣрческаго священника Іоанна Верховскаго. Въ этой рукописи о. Верховскій доказываетъ, что православная церковь — раскольница, а расколъ — православіе, что раскольники поповцы должны пользоваться правами равными съ господствующею церковью, что они должны имѣть своихъ отдѣльныхъ епископовъ и свой синодъ, что епископы австрійскаго еогласія должны быть признаны законными и пр.; словомъ, чтобы были отмѣнены правила митрополита Платона о единовѣрїи. Въ *Духовной бесѣдѣ* (1868—73 гг.) о. Твердынскій помѣстилъ нѣсколько бесѣдъ со старообрядцами.

„Бесѣды православнаго священника съ старообрядцами“ составляютъ важный вкладъ въ полемическую литературу. Въ большей части бесѣдъ разбирается ученіе беспоповцевъ о вѣрѣ, церкви, таинствахъ и объ антихристѣ; словомъ все главные пункты безпоповщинской догматики. Въ остальныхъ бесѣдахъ авторъ разсуждаетъ о тѣхъ обрядахъ, порядкахъ и обычаяхъ православной церкви и православнаго общества, которые все вообще старообрядцы, какъ беспоповцы, такъ и поповцы, считаютъ неправильными и даже еретическими, и изъ-за которыхъ отдѣляются отъ церкви, какъ-то: о перстосложенїи для крестнаго знаменїя (и) благословенїя, четвероконечномъ крестѣ, тобѣ имени Іисусъ, что чаѣ, кофе, табакъ и пр. О. Твердынскій разбираетъ и многія частныя замѣчанїя раскольниковъ, напримѣръ, о томъ, будто молодые жезнатые священники не могутъ совершать таинства евхарїистїи (стрл 285—6), будто молодымъ людямъ не только „предъ свадьбой“ и но и „въ добрую-то пору негоже причащаться“ (стрл 327—8) и пр. Вопросы затронутые о. Твердынскимъ, разсмотрѣны имъ боже или менѣе подробно и обстоятельно, и при томъ не столько отъ своего ума, сколько на основанїи писанїя и уважаемыхъ раскольниками старопечатныхъ книгъ. Тонъ бесѣды чужды гнѣвливаго раздраженїя. Авторъ относится къ старообрядцамъ съ хри-

стіанскою любовію и терпѣніемъ, ведеть свою рѣчь кротко и мирно. На жалобу православнаго прихожанина, что раскольники страшно хулятъ св. таины православной церкви, о. Твердынскій замѣчаетъ: „и, прости имъ, Господи! не вѣдять бо что творять... Господу Богу предоставимъ судъ надъ ними, а мы, братцы, будемъ молиться о ихъ обращеніи и вразумленіи“ (стр. 316). Бесѣды изложены въ простой разговорной формѣ, языкомъ яснымъ, общепонятнымъ и вмѣстѣ бойкимъ, доходящимъ до поэтическаго воодушевленія.

При несомнѣнныхъ достоинствахъ бесѣды имѣють и нѣкоторыя недостатки. Мѣстахъ въ двухъ-трехъ о. Твердынскій не сохранилъ душевнаго равновѣсія и позволилъ себѣ жестокое слово относительно заблуждающихся, назвавъ, на примѣръ, крещеніе, совершаемое у раскольниковъ мірянами и даже женщинами, „беззаконнымъ и духовнымъ блудодѣніемъ“ (стр. 129), и замѣтивъ, что въ расколѣ „нѣтъ ни слѣдовъ св. вѣры, а чистое безвѣріе, которое прямо, безъ околицы, ведеть въ дно адово“ (стр. 494, 363, 395).

Въ книгѣ о. Твердынскаго есть и другіе недостатки: выраженія неточныя — въ родѣ: „спасительный крестъ, на которомъ распятъ Христосъ Господь, устроенъ былъ изъ нашихъ грѣховъ“ (стр. 426), или: „въ прежнее время и святыхъ-то было немного“ (стр. 593); еще: „судьба тайнствъ установлено св. апостолами и св. отцами“ (стр. 197) и пр. Есть мысли невѣрныя, на примѣръ: „и въ самой глубокой древности такого ученія не было слыхано (?), чтобы крестили простыхъ міряне и особливо женщинъ“ (стр. 207, 210). Есть историческія и хронологическія ошибки, на примѣръ: „исправленіе книгъ архимандритомъ Діонисіемъ совершено по совѣту патриарха Филарета Никитича“ (стр. 455), Никонъ „безпрекословно повиновался рѣшенію собора“, „осудившаго его на заточеніе“ (стр. 483). Есть выраженія малопонятныя для простыхъ людей, на примѣръ: „ссылки вашихъ книгъ на Мелетія въ этомъ случаѣ не выдерживаютъ исторической критики“ (стр. 388—9). Слова вульгарныя и малопонятныя встрѣчаются.

По мѣстамъ нѣтъ цитать. Но особенно важный недостатокъ бесѣды состоитъ въ томъ, что авторъ не удерживаетъ своихъ собесѣдниковъ на томъ предметѣ, о которомъ начата рѣчь, а уклоняется вслѣдъ за собесѣдниками. Раскольники, чувствуя свою слабость въ доказательствахъ, всегда стараются уклониться отъ главного предмета рѣчи, дабы оставить его безъ разрѣшенія.

Бесѣды о Твердынскаго обращаютъ на себя вниманіе еще свѣдѣніями о религіозно-нравственной и бытовой сторонѣ современнаго раскола. И въ настоящее время расколовожди совращаютъ православныхъ въ старую вѣру. Они употребляютъ для этого хитрость и обманъ, матеріальную помощь, притѣсненія, насилія, насмѣлки и открытое ругательство надъ православною церковью и пр. Это особенно часто практикуется надъ женами, взятыми изъ православныхъ. Ревнители древняго благочестія распространяютъ въ народѣ, хульные на церковь книги съ картинами, въ которыхъ фигурируютъ главнымъ образомъ слѣдующія изображенія: на одной сторонѣ церковнаго съ окончаніемъ крестомъ, въ церкви алтарь съ жертвенникомъ, на престолѣ блюдо съ семью бѣлыми просвирами, за престоломъ осамъ Христосъ, двуперстнымъ крестомъ благословляющій стоящую на престолѣ чашу; на другой сторонѣ церковнаго съ четвероконечнымъ крестомъ, на престолѣ блюдо съ пятью черными просвирами, вокругъ чаша змій, опускающій главу свою въ середину чаши (10), за престоломъ бѣсѣды въ рядомъ съ церковью колокольня, на которой трезвонитъ бѣсенокъ. Картины и другія изображенія религіознаго характера имѣютъ большое воспитательное вліяніе на нашъ неграмотный народъ, и картины вышеуказанныя облегчаютъ расколочителямъ совращеніе православныхъ.

(10) Раскольники „противоокруженки“ называютъ православную ехаристию змѣиною бледотиною.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЦЕРКОВЬ ВЪ 1877 ГОДУ

(Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода по ведомству православнаго исповѣданія за 1877 годъ.)

ДУХОВНОЕ ПРОСВѢЩЕНІЕ

Плодотворная дѣятельность пастырей Церкви, такъ и ближайшихъ исполнителей великихъ задачъ ея, достойное прохожденіе ими своего священнаго служенія, требующее, особенно нынѣ, о значительной степени умственнаго просвѣщенія и высокихъ нравственныхъ качествъ, наконецъ, о религиозно-нравственное состояніе пасомыхъ существенно зависятъ отъ положенія учреждений, предназначенныхъ для образованія и воспитанія будущихъ дѣятелей на поприщѣ пастырскаго служенія и вообще духовнаго просвѣщенія. При такомъ значеніи духовной школы, высшая церковная власть, въ своихъ заботахъ о благодѣиіи Церкви и религиозно-нравственномъ преуспѣяніи православной паствы въ отечествѣ, продолжала сосредоточивать попечительское вниманіе на всестороннемъ благоустройствѣ духовно-учебныхъ заведеній и на довершеніи оныхъ реформы, начатой десять лѣтъ передъ симъ и теперь уже начинающей приносить первые благодѣиіе плоды. Такъ какъ въ теченіи десятилѣтняго періода времени заведенія эти, за немногими исключеніями, уже введены въ тотъ строй жизни, какой указанъ въ начертанныхъ для нихъ уставахъ, то попеченія Святѣйшаго Синода по этой части церковнаго управленія обращены были главнѣйшимъ образомъ на прочное утвержденіе духовно-учебныхъ заведеній въ началахъ внесенныхъ реформой, на устраненіе всѣхъ неблагопріятныхъ условій, препятствующихъ ихъ развитію, и предоставленіе имъ всѣхъ способовъ къ достиженію ими истинныхъ цѣлей духовнаго просвѣщенія.

Празднованіе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ столѣтія со-

дня рожденія Императора Александра I.

Попечительно руководимая и твердо направляемая къ движенію по пути улучшеній и преуспѣянія, духовная школа, въ концѣ отчетнаго года, совершила знаменательное для нея торжество. Въ 12-й день декабря 1877 г. завершилось столѣтіе со дня рожденія въ

Божѣ почивающаго Государя Императора Александра I Благословеннаго, и признательная въ благодареніямъ Его царствованія Россія чтитъ этотъ день особымъ празднествомъ, въ которомъ приняли самое живое и единодушное участіе наши духовно-учебныя заведенія. По предварительному распоряженію Святейшаго Синода, во всѣхъ нихъ въ 12-й день декабря, въ присутствіи учащихъ и учащихся, отправлены были заупокойная литургія и панихида по почивающемъ въ Божѣ Императорѣ Александрѣ Павловичѣ; затѣмъ, по окончаніи церковнаго служенія, въ актовыхъ залахъ академій и семинарій происходили публичныя собранія, на коихъ преподавателями, по назначенію и выбору академическихъ совѣтовъ или семинарскихъ правленій, произнесены были соотвѣствующія торжественныя рѣчи. Царствованіе Александра Благословеннаго достопамятно для нашихъ духовно-учебныхъ заведеній: оно было важнѣйшею эпохою въ ихъ исторіи, равною по значенію развѣ той, какая переживается ими нынѣ, въ дни достославнаго царствованія Вашего Императорскаго Величества. Возникшія съ XVI столѣтія, большею частью, по инициативѣ архипастырей помѣстеческой Церкви, духовныя школы до воцаренія Императора Александра I не имѣли ни единогообразнаго устройства, ни строго опредѣленной учебно-воспитательной системы, ни постепенности и раздѣленія, ни обезпеченія въ содержаніи, и носили характеръ частныхъ школъ, существованіе которыхъ было шатко, неопредѣленно и подвержено разнымъ случайностямъ. Самыя академіи, имѣвшія издавна болѣе прочное и обезпеченное положеніе, не имѣли значенія высшихъ школъ, а оставались съ смѣшанными курсами, обнимающими не только высшее и среднее образованіе, но и низшее элементарное обученіе. Хотя и въ этомъ неудовлетворительномъ состояніи наши духовныя школы воспитали значительное число замѣчательныхъ дѣятелей на поприщахъ церковномъ и государственномъ, даже въ области науки; но это было явленіемъ случайнымъ, зависѣвшимъ главнымъ образомъ, если не исключительно, отъ личныхъ достоинствъ руководителей и дарованій питомцевъ духовной школы, а не отъ качествъ

сей последней. Среди государственныхъ реформъ, ознаменовавшихъ начало царствования Императора Александра Благословеннаго, благодѣтельное Монаршее вниманіе простерлось и на духовно-учебныя заведенія: попечительный Самодержецъ, — какъ выразился одинъ изъ славныхъ дѣятелей той эпохи, — «давъ новый блескъ и силу просвѣщенію гражданскому, отеческимъ сердцемъ обратился и къ смиреннымъ обителямъ духовнаго просвѣщенія» и онъ вскорѣ подвергнуты были коренному преобразованію и лучшему устройству. Для совершенія этого великаго дѣла, волею Императора призваны были лучшіе умы своего времени. Выработанное мудрыми исполнителями высокихъ намѣреній благостнаго Монарха «начертаніе правилъ о образованіи духовныхъ училищъ и о содержаніи духовенства при церквахъ», удостоенное Высочайшаго утвержденія въ 26-й день іюня 1808 года, а затѣмъ составленные ими же и Высочайше утвержденные въ 1814 г. проекты уставовъ духовныхъ академій, семинарій и училищъ впервые дали духовнымъ школамъ цѣльную организацию съ стройною системою и въ раздѣленіи учебныхъ заведеній, и въ кругѣ учебныхъ предметовъ, и въ порядкахъ управленія; вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ духовно-учебныя заведенія получили опредѣленные права и положеніе, которыхъ прежде не имѣли, и полное по тому времени обезпеченіе матеріальными средствами. Вступивъ въ новый періодъ жизни при такихъ прочныхъ основахъ и вѣрныхъ задаткахъ для своего движенія и усовершенія, духовно-учебныя заведенія, при продолжавшемся милостивомъ вниманіи къ нимъ Державнаго ихъ Благодѣтеля, стали быстро развиваться и увеличиваться въ числѣ; между тѣмъ, какъ въ началѣ царствования Александра Благословеннаго число духовныхъ школъ разныхъ категорій простиралось лишь до 150, къ концу Его царствования оно возросло до 344. Таковое значеніе этого достославнаго царствования для духовной школы и духовной науки, и таковы воспоминанія, вызванныя совершившимся 12-го декабря отчотнаго года въ учебныхъ заведеніяхъ торжествомъ столѣтней годовщины дня рожденія Царственнаго Винючника ихъ воззоданія.

день декабря 1877 г. завершилось столѣтіе со дня рожденія въ

Эти воспоминанія и выраженіе нераздѣльныхъ съ ними чувствъ глубокаго уваженія и благоговѣйной признательности къ блаженной памяти Вѣщесному Покровителю духовнаго просвѣщенія составляли главный предметъ рѣчей, произнесенныхъ въ публичныхъ собраніяхъ академій и семинарій. Но отъ воспоминаній о совершившемся въ началѣ текущаго столѣтія мысль участниковъ торжества невольно обращалась къ настоящему времени и съ благодарными чувствами къ приснопамятному Виновнику благоустроенія духовной школы въ сердцахъ ихъ естественно сливались чувства столь же благоговѣйной и горячей вѣрнопопданнической признательности къ Вашему Императорскому Величеству, среди благодарній, изливаемыхъ на все отечество, также взыскавшему Своими Царственными попеченіями и щедрыми милостями питомники духовнаго просвѣщенія, которыя благою Державною волею Вашего Величества снова призваны къ всестороннему обновленію, соответствующему новымъ потребностямъ духовнаго образованія и современнымъ условіямъ жизни.

Состояніе духовныхъ академій.

Обновленныя недавно реформою, духовныя академіи въ отчетномъ году продолжали развивать свою ученую и учебную дѣятельность согласно съ предначертаніями Высочайше утвержденнаго въ 1869 г. устава, приготавливая наставниковъ для духовно-учебныхъ завѣденій, трудясь надъ разработкою богословскихъ и состоящихъ въ ближайшей связи съ ними наукъ общаго образованія и путемъ печати способствуя распространенію въ средѣ духовенства и общества какъ современныхъ научныхъ изысканій, такъ и правильныхъ, въ духѣ православія, понятій о вѣрѣ и жизни христіанской. Какъ со стороны высшей церковной власти, такъ и совѣтами академій прилагались дѣятельныя попеченія о томъ, чтобы всѣ штатныя академическія кафедры заняты были способными преподавателями, и, благодаря таковымъ попеченіямъ, открывающіяся въ академіяхъ преподавательскія вакансіи замѣщаются были, по возможности, въ самомъ непродолжительномъ времени или лицами, приобрѣт-

шими уже известность въ ученѣмъ и учебно-педагогическомъ отноше-
 нии, или молодыми людьми изъ окончившихъ академическій курсъ
 воспитанниковъ, достаточно подготовленными къ преподавательской
 дѣятельности въ высшемъ учебномъ заведеніи. Въ С.-Петербург-
 ской духовной академіи, на открывшуюся вакансію по кафедрѣ ла-
 тинскаго языка и его словесности, за выходомъ по болѣзни быв-
 шаго преподавателя этого предмета, избранъ съ званіемъ ординар-
 наго профессора, бывший профессоръ университета св. Владиміра,
 докторъ римской словесности Модестовъ. Въ московской академіи,
 вакантныя кафедры догматическаго богословія и словесности, съ на-
 чала 1876/7 учебного года, замѣщены приватъ-доцентами: первая
 бывшимъ преподавателемъ Харьковской семинаріи и вторая—кан-
 дидатомъ той же академіи, окончившимъ курсъ въ 1876 г. Въ
 казанской академіи чтеніе лекцій по миссіонерскимъ противомусуль-
 манскимъ предметамъ, за переходомъ бывшаго преподавателя оныхъ
 на службу въ другое ведомство, поручено до конца учебного го-
 да спеціально изучавшему эти предметы во время академическаго
 курса, помощнику инспектора этой академіи, въ качествѣ приватъ-
 доцента Незамѣщенными оставались въ отчетномъ учебномъ году
 только въ Кіевской академіи кафедры русскаго языка съ славян-
 скими нарѣчіями и патристики.

Во всѣхъ четырехъ академіяхъ въ отчетномъ году состояло: 23
 ординарныхъ профессора, 36 экстраординарныхъ, 27 доцентовъ,
 15 приватъ-доцентовъ, занимавшихъ штатныя кафедры, 12 лекто-
 ровъ, 1 сверхштатный преподаватель (въ московской академіи, съ
 званіемъ ординарнаго профессора), 1 практикантъ въ татарскомъ
 разговорномъ языкѣ (въ казанской академіи) и 4 преподавателя,
 приглашенные въ временному занятію вакантныхъ кафедръ (въ
 С.-Петербургской академіи—ординарный профессоръ универси-
 тета Ламанскій и ординарный профессоръ Александровскаго
 лицея Никольскій, въ московской—заслуженный профессоръ
 этой академіи Амфитеатровъ, въ казанской—экстраординарный
 профессоръ тамошняго университета Водуанъ-де-Куртенэ). Изъ чи-

сла академическихъ преподавателей одному ординарному профессору усвоено званіе заслуженнаго, два экстраординарныхъ профессора утверждены въ званіи ординарныхъ, три доцента—въ званіи экстраординарныхъ профессоровъ и одинъ привать-доцентъ—въ званіи доцента.

Въ отчетномъ году возвратились изъ-за граничной командировки два привать-доцента С. Петербургской академіи—по кафедрѣ св. писанія Якимовъ и по кафедрѣ церковной археологіи Покровский и предназначенный для занятія кафедры русскаго языка съ славянскими нарѣчіями въ кievской академіи, бывший воспитанникъ оной, Малининъ. Первый изъ нихъ, сверхъ основательнаго изученія еврейскаго языка, ознакомился съ содержаніемъ памятниковъ клинообразнаго письма, въ которомъ надбется найти важное пособие въ дѣлѣ изъясненія св. писанія ветхаго завѣта. Другой ознакомился въ иностранныхъ музеяхъ и библіотекахъ со многими памятниками церковной древности и вообще съ произведеніями древняго и новаго искусства, весьма важными для сравнительнаго изученія русскихъ церковно-археологическихъ памятниковъ. Малининъ, предварительно командированія за границу, два года занимавшійся въ С.-Петербургскомъ университетѣ теоретическимъ изученіемъ славянскихъ нарѣчій, полтора года провелъ за границею для практическаго ознакомленія съ сими нарѣчіями на мѣстѣ. Въ половинѣ отчетнаго года, по возвращеніи изъ-за границы, онъ представилъ сочиненіе на право преподаванія въ академіи по кафедрѣ, къ занятію которой готовится. Такимъ образомъ, новая въ духовныхъ академіяхъ кафедра славянскихъ нарѣчій уже въ другой академіи (послѣ московской) занята будетъ преподавателемъ-спеціалистомъ, приготовленнымъ изъ студентовъ академіи.

Въ тѣхъ же видахъ приготовленія для духовныхъ академій преподавателей-спеціалистовъ по древнимъ языкамъ, Святыишимъ Синодомъ предложено командировать за границу съ ученою цѣлію на годъ, начиная съ 15 июня минувшаго года, доцента московской академіи Цвѣткова, а привать-доценту С.-Петербургской ака-

демі по кафедрѣ латинскаго языка и его словесности Салову, рекомендованному совѣтомъ тоже для посылки за границу съ ученою цѣлію, согласно выраженному имъ желанію предварительно этой командировки ознакомиться въ теченіи 1877/8 учебнаго года съ предметомъ его специальности въ здѣшнемъ университетѣ и вообще воспользоваться указаніями и совѣтами профессоровъ-филологовъ, разрѣшено употребить означенное время на предложенныя имъ занятія въ здѣшнемъ университетѣ, съ тѣмъ чтобы совѣтъ академіи относительно командировки Салова за границу представилъ свои соображенія Святѣйшему Синоду къ концу отчетнаго года.

Въ учебной жизни академіи весьма важное значеніе имѣетъ соисканіе ученыхъ степеней, которое съ одной стороны свидѣтельствуєтъ о исполнѣ научныхъ стремленіяхъ лицъ, ищущихъ этихъ степеней, а съ другой — служить видимымъ выраженіемъ плодотворной дѣятельности какъ наставниковъ, такъ и учащихся въ академіяхъ. Въ отчетномъ году одинъ экстраординарный профессоръ С.-Петербургской академіи (А. Катанскій) и два экстраординарныхъ профессора кievской академіи (С. Сольскій и А. Воронцовъ) удостоены высшей ученой степени доктора богословія, послѣ публичнаго защищенія представленныхъ ими диссертаций по предметамъ ихъ специальности. Экстраординарный профессоръ кievской академіи (Ф. Терновскій), состоящій въ тоже время преподавателемъ въ университетѣ св. Владиміра, удостоенъ совѣтомъ онаго степени доктора русской гражданской исторіи. Изъ воспитанниковъ духовныхъ академіи, окончившихъ курсъ при дѣйствиіи прежняго академическаго устава, два удостоены степени магистра и три степени кандидата на основаніи прежде дѣйствовавшихъ постановленій. Изъ студентовъ IV-го курса академіи, державшихъ испытаніе на степень магистра по предметамъ избранныхъ ими специальностей, 103 удостоены степени кандидата съ непосредственнымъ правомъ на полученіе степени магистра, если представятъ и защитятъ диссертациі, требуемыя для сей степени; 21 утверждены въ степени кандидата безъ такового права. Въ тоже время 17 студен-

товъ III-го курса, о не выдержавшихъ кандидатскаго испытанія для перехода въ четвертый курсъ, выпущены изъ академій съ званіемъ дѣйствительнаго студента. Хотя представленіе магистерскихъ диссертацій не обязательно для студентовъ академій при окончаніи ими курса, но въ отчетномъ году 3 студента Московской и 1 студентъ кievской академій, при самомъ концѣ учебнаго года, представили свои сочиненія на соисканіе ученой степени магистра. Съ возвышеніемъ научнаго уровня въ академіяхъ, увеличивается и число лицъ, желающихъ получить высшее богословское образованіе. Въ отчетномъ году къ приемнымъ испытаніямъ явились въ академіи 189 человекъ, изъ коихъ 166 (на 51—болѣе штатной нормы) признаны достойными принятія или приняты въ академіи. Всего же въ академіяхъ состояло студентовъ 591, — на 131 болѣе противъ штатной нормы. Приемныя испытанія въ академіяхъ, служа ближайшимъ образомъ повѣркою знаній молодыхъ людей, являющихся для поступленія въ высшіи духовно-учебныя установленія, въ то же время обнаруживаютъ до нѣкоторой степени какъ общій уровень обученія въ духовныхъ семинаріяхъ, такъ и различныя методическіе недостатки въ преподаваніи того или другаго предмета, въ тѣхъ или другихъ семинаріяхъ. Въ виду сего, находя полезнымъ имѣть заявленія по этому предмету экзаменаціонныхъ комиссій отъ всѣхъ академій, Святѣйшій Синодъ въ 1876 г. предписалъ академическимъ совѣтамъ представлять ежегодно донесенія, съ подробнымъ изъясненіемъ результатовъ повѣрочныхъ испытаній какъ по устнымъ отвѣтамъ, такъ и по письменнымъ упражненіямъ. По разсмотрѣніи сихъ донесеній въ учебномъ комитетѣ и на основаніи ихъ, Святѣйшимъ Синодомъ въ отчетномъ году предложены педагогическимъ собраніямъ семинарій руководственныя указанія относительно преподаванія нѣкоторыхъ предметовъ, для устраненія тѣхъ недостатковъ, какіе замѣчены были при испытаніяхъ воспитанниковъ семинарій, явившихся для поступленія въ академіи. Въ отчетномъ году всѣ академіи приступили къ исполненію по-

рученнаго имъ Святѣйшимъ Синодомъ труда, который представляеть нашимъ высшимъ духовно-учебнымъ установленіемъ новый случай проявить свою ученую дѣятельность и вмѣстѣ о послужить на пользу христіанскаго просвѣщенія русскаго народа. По окончаніи русскаго перевода Библии, Святѣйшій Синодъ, заботившася доставленіемъ, большей возможности, всемъ классамъ православнаго русскаго общества пользоваться сокровищами слова Божія, предположилъ ввести въ будущее издавіе священныхъ книгъ ветхаго заветъ на русскомъ языкѣ краткія подстрочныя объясненія встрѣчающихся по мѣстамъ словъ и выраженій, которыя неудобопонятны для читателей, (необладającychъ) спеціально-научными свѣдѣніями относительно Библии (филологическими, историческими, географическими и проч.). Предварительный трудъ составленія этихъ объясненій въ концѣ 1876 г. возложенъ Святѣйшимъ Синодомъ на духовную академію. Академія, съ полнымъ сочувствіемъ принявъ это порученіе, для выполненія оного образовала изъ среды своихъ преподавателей, спеціалистовъ въ экзегетической наукѣ, особую комиссію, которая прежде всего занялась составленіемъ руководящихъ правилъ въ семь важномъ дѣлѣ. Въ то же время, дабы придать этому общему дѣлу имъ труду болѣе единства и установить одинаковыя воззрѣнія на его характеръ и содержаніе, академія вошла въ сношенія между собою, предлагая на взаимное обезужденіе свои мнѣнія и предположенія относительно предпринимаемаго труда. Существующія при нѣкоторыхъ изъ академій особыя учрежденія съ научнымъ характеромъ дѣятельно продолжали стремиться къ исполненію своего назначенія. Такъ, учрежденная при Казанской академіи комиссія для составленія описанія переданныхъ въ бібліотеку этой академіи рукописей Соловецкаго монастыря продолжала вести порученное ей дѣло безостановочно и съ желаемымъ успѣхомъ. Часть описанія уже напечатана въ издаваемомъ при академіи журналѣ, и весьма значительныя отдѣлы приготовлены къ печатанію. Учрежденное въ 1872 г. при Кіевской академіи церковно-археологическое общество, постоянно увеличиваясь въ составѣ

въ, весьма дѣятельно исполняло свои завѣщанія, — приведенія въ извѣстность памятниковъ церковной древности, насколько они могли сохраниться по церквамъ и монастырямъ, и принятіе мѣръ къ предупрежденію утраты ихъ для науки. Къ началу августа 1877 г. общество состояло изъ 108 членовъ — почетныхъ, дѣйствительныхъ и членовъ корреспондентовъ. Библіотека и музей общества обогатились приобрѣтеніемъ, большею частію чрезъ пожертвованія, различныхъ памятниковъ въ количествѣ 1170 предметовъ.

Казанская и кіевская академіи, въ отчетномъ году, принимали участіе въ четвертомъ археологическомъ съѣздѣ, бывшемъ въ Казани. Со стороны казанской академіи участвовали въ ономъ пять профессоровъ и два доцента, со стороны кіевской — одинъ экстраординарный профессоръ, въ качествѣ делегата отъ академіи и отъ упомянутаго выше церковно-археологическаго общества.

Преобразованіе среднихъ и низшихъ духовно-учебныхъ заведеній.

Отчетный годъ заключилъ собою первое дѣсятилѣтіе со времени реформы среднихъ и низшихъ духовно-учебныхъ заведеній по уставамъ и штатамъ 1867 года, съ преобразованіемъ, со второй половины 1877 г., духовныхъ семинарій и училищъ въ епархіяхъ: тамбовской и томской, изъ общаго числа 53-хъ семинарій и 186 училищъ состояло въполнѣ преобразованныхъ семинарій 49 и училищъ 164; въ то же время Святѣйшимъ Синодомъ сдѣланы распоряженія о полномъ преобразованіи въ минувшемъ 1878 г. кіевской духовной семинаріи съ принадлежащими къ ней пятью духовными училищами, и въ синодальномъ указѣ отъ 24-го августа 1878 г.

Ревизія духовныхъ семинарій и состояніе оныхъ.

Вмѣстѣ съ преобразованіемъ духовныхъ семинарій и училищъ, со стороны высшагого духовнаго начальства продолжалось неослабое наблюденіе за введеніемъ и дальнѣйшимъ ходомъ реформы. По распоряженію Святѣйшаго Синода, членами учебнаго при немъ комитета, въ отчетномъ году, обрѣвизованы духовно-учебныя заведенія въ епархіяхъ: донской, могилевской, мѣинской, подольской, т

харьковской, новгородской, казанской, саратовской, самарской, уфимской и оренбургской, а также подлежащія преобразованію въ 1877 г. учебныя заведенія тамбовской епархіи; назначенныя къ преобразованію въ томъ же году семинарія и училища томской епархіи были уже обревизованы въ 1876 году. Изъ представленныхъ ревизорами отчетовъ о состояніи духовно-учебныхъ заведеній, обревизованныхъ ими въ отчетномъ году, а также изъ имѣющихся въ Святѣйшемъ Синодѣ годовыхъ отчетовъ по всемъ духовнымъ семинаріямъ и училищамъ, оказалось, что учебная часть въ преобразованныхъ семинаріяхъ улучшается болѣе и болѣе и постепенно приходитъ въ ближайшее соотвѣстіе какъ съ требованіями новаго устава, такъ и съ видами церковнаго правительства. Во главѣ непосредственнаго управленія этими заведеніями, за отчетный годъ, стояли по большей части опытные, вполнѣ преданные своему дѣлу и во всѣхъ отношеніяхъ благонадежныя начальники. Самыя корпораціи семинарскихъ наставниковъ и вообще служащихъ при семинаріяхъ лицъ, представляли собою, въ большинствѣ, соединеніе усердныхъ, способныхъ и свѣдущихъ дѣятелей, ревностно стремившихся поддержать учебное дѣло въ семинаріяхъ, по возможности, на высотѣ требованій современной педагогич. Наконецъ, въ лицѣ ближайшихъ своихъ начальниковъ, мѣстныхъ епархіальныхъ архіереевъ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ заступавшихъ ихъ епархіальныхъ викаріевъ, семинаріи весьма рѣдко имѣли благопопечительныхъ руководителей, заботливо вникавшихъ въ нужды и интересы вверенныхъ архипастырскому ихъ руководительству духовно-учебныхъ заведеній и направившихъ жизнь и дѣятельность сихъ послѣднихъ къ указаннымъ въ семинарскомъ уставѣ дѣламъ. Благодаря такому живому и единодушному содѣйствію въ отношеніи благоустройства семинарій со стороны приставщиковъ и блюстителей оныхъ, постановка учебнаго дѣла въ болѣе и болѣе совершенной части преобразованныхъ семинарій была въ точности сообразована съ указаціями устава и относящимися къ нему разъяснительными постановленіями Святѣйшаго Синода. Положенное въ сем-

минаріяхъ распредѣленіе учебныхъ предметовъ и уроковъ по дѣмъ, своевременное и вѣдѣтъ благоразумное выполненіе программъ; по каждому учебному курсу, тщательное разсмотрѣніе ежемѣсячныхъ вѣдомостей о степени успѣшности учащихся, самые методы преподаванія наставниковъ и способы оцѣнки ученическихъ занятій, производство годичныхъ и приѣмныхъ экзаменовъ, а равно многія другія мѣропріятія, вносящіяся къ утвержденію всего строя учебнаго дѣла въ семинаріяхъ на прочныхъ и вѣрныхъ началахъ, были наблюдаемы въ большей части преобразованныхъ семинарій съ полною внимательностію. Къ сожалѣнію, въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ, преимущественно изъ недавно преобразованныхъ, обнаружено было въ отчетномъ году довольно значительное отклоненіе отъ требованія устава въ отношеніи приѣма воспитанниковъ въ семинарію; такъ, нап. въ уфимской семинаріи (преобразованной во второй половинѣ 1873 года) была нерѣдко допускаема излишняя спѣсходительность на приѣмныхъ испытаніяхъ для поступленія въ семинарію, вслѣдствіе чего переходили изъ училища воспитанники, мало подготовленные къ изученію семинарскихъ наукъ; иногда же въ I классъ этой семинаріи принимались были воспитанники, уже перешедшіе по лѣтамъ своимъ за нормальный для I класса возрастъ (иногда до 19 лѣтъ); сверхъ сего, уфимское семинарское начальство не всегда съ надлежаще строгимъ разборомъ относилось къ допущенію въ семинарію учениковъ изъ другихъ сосѣднихъ и отдаленныхъ семинарій, наприм. изъ вятской, симбирской нижегородской, самарской, — между тѣмъ впоследствии ученики сіи иногда оказывались не вполне благонадежными. Хотя неблагоприятныя обстоятельства эти въ общемъ холѣ учебнаго дѣла въ упомянутомъ учебномъ заведеніи отчасти оправдывались со стороны семинарскаго начальства исключительнымъ положеніемъ, до настоящаго времени, уфимской семинаріи, весьма ограниченной по количеству учащихся (всего 130 воспитанниковъ) и приѣтомъ поставленной въ необходимость доставлять дѣньги съ семинарскимъ образованіемъ на священнослужительскія мѣста не только для своей епархіи, но и для

сосѣдней епархіи оренбургской, въ которой нѣтъ духовной семинаріи; а тѣмъ не менѣе подобная мѣра привлеченія въ семинарію большаго числа воспитанниковъ, безъ строгаго разбора, могла произвести прастройство въ учебно-воспитательномъ отношеніи, — что и было поставлено Святѣйшимъ Синодомъ на видъ уфимскому семинарскому начальству. Весьма много способствовало улучшенію учебной части въ семинаріяхъ и благовременное замѣщеніе открывавшихся въ семинаріяхъ преподавательскихъ вакансій; при избыткѣ окончившихъ курсъ съ степенью кандидата воспитанниковъ академій, не только въ началѣ учебныхъ курсовъ во всѣ наставническія мѣста замѣщены были своевременно, но немедленно были замѣщаемы и преподавательскія вакансія, открывавшіяся въ продолженіи всего отчетнаго года. (Окончаніе будетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Правленіе училища симъ честь имѣетъ довести до свѣдѣнія духовенства и вообще лицъ, имѣющихъ въ виду опредѣлить въ училище своихъ дѣтей, что существовавшій прежде, въ силу постановленія окружнаго съѣзда, сборъ на учебную бібліотеку по одному рублю съ каждаго вновь поступающаго въ училище мальчика, отнынѣ публикуется журналомъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ, отъ 17 января 1879 года за № 9-мъ.

І. СОДЕРЖАНІЕ ОФИЦІАЛЬНАГО ОТДѢЛА.

Опредѣленія св. Синода: Объ учрежденіи мужскаго монастыря близъ г. Красноярска. — Объ изданномъ свщ. Михайловскимъ первомъ выпускѣ картинъ изъ свщ. и церк. исторіи. — О составленной учителемъ чистописанія Бувскимъ „Класной каллиграфіи“. — Отвѣдьянахъ дн книгахъ Семенова. — Объ увеличеніи содержанія причтамъ православныхъ церквей Черноморскаго округа. — *Распоряженіе Епархіальнаго Начальства* о точномъ исполненіи указа Св. Синода отъ 17 іюля 1871 года.

II. СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНАГО ОТДѢЛА.

Покушеніе на жизнь Государя Императора. — Слово въ великій пятокъ. — О чинопріемѣ переходящихъ изъ старообрядчества въ православіе. — Извлеченіе изъ отчета Оберъ-Прокурора Св. Синода. — Отечественная церковь въ 1877 г. — Объявленія.

Редакторъ, преподаватель Семинаріи Александръ Гиларевскій.

Печатать дозволяется: Пензоръ, протоерей *Тригорій Прозоровскій*. Новочеркаскъ, Апрѣля 15 дня, 1879 года.

Печатано въ Типографіи „Донской Газета“. Апрѣля 15 дня 1879 года.